

2019

ДЕКАБРЬ, 30

#2

ARCHEOLOGIA
არქეოლოგია

АРХЕОЛОГИЯ

Институт Археологии Имени Академика
Андриа Апакидзе

ГРУППА СЕРЕБРЯНЫХ УКРАШЕНИЙ ИЗ ПОГРЕБЕНИЯ ВАНИ

Дареджан Качарава

Археолог, заместитель генерального директора Национального музея Грузии

АБСТРАКТ

В статье рассматривается несколько образцов серебряных ювелирных изделия – сферические бусины, трубочки разных размеров, группа полусферичных и пирамидальных предметов с желобчатой поверхностью – обнаруженных на городище Вани в 2002-2005 гг.

Означенные серебрянные украшения малого размера обнаружены в ходе археологических работ в могилах №22, 24 и 11, были они концентрированы как и в зоне усопшего, так и среди многочисленного погребального инвентаря.

В могиле N22 серебрянные предметы подтвердились к северу от сосуда с золотом и в куче конной сбруи.

В могиле N24 аналогичные серебрянные предметы в гораздо лучшей сохранности были обнаружены возле центрального усопшего, одной кучей, на которой лежала украшенная каплями золотая трубочка.

В более ранней могиле N11 (середина V в. до н.э.) миниатюрные серебрянные украшения представлены в сравнительно большем количестве. Группа трубочек и бусин была концентрирована возле правой руки усопшего, трубочки были расположены в три ряда вдоль, а бусины – в четыре ряда.

Технология изготовления украшений аналогична во всех трех могилах, разница лишь в размерах. Сферические бусины простые, слегка удлиненные вдоль оси, получены путем сваривания двух полусфер. Трубочки получены круговым изгибом пластинок так, что их несваренные концы заходят друг за друга. У пирамидальных подвесок нет дна, имеется отверстие на вершукше, а края и стороны украшены отчеканенными точками.

Малые серебрянные украшения, подтвержденные в могилах городища Вани имеет большое сходство с комплектом украшений из могильника Саирхе, самое древнее из которых датируется первой половиной V в. до н.э. Серебрянные украшения из этой могилы

обнаружены в районе головы, вместе с золотой диадемой, парой лучевидных серег и пластикой-заплаткой.

Проведенные исследования интересны в нескольких направлениях, конкретн: 1. Судя по расположению украшений в могилах, они использовались для украшения ткани (головной убор, мантия) или сбри; 2. Изделия из серебра аналогичны изделиям из других металлов (золото, бронза, железо), что, бесспорно, подчеркивает длительную традицию форм ювелирных изделий (VIII в. до н.э. – III в. н.э.); 3. Открытия в очередной раз подтверждает сведения греко-римских авторов о богатстве страны серебром.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ГОРОДИЩЕ ВАНИ, САИРХЕ, МОГИЛЬНИК, УКРАШЕНИЯ, СЕРЕБРЯННЫЕ ИЗДЕЛИЯ.

В итоге археологических раскопок проведенных в 2002-2005 гг. на городище Вани, среди многочисленных, разнообразных образцов золотых и другого рода изделий, были выявлены украшения малых размеров и различных наименований. В частности, в погребений №22, севернее кувшина с золотыми предметами, была найдена груда серебряных предметов и сверху золотая трубочка. По близости зафиксированы две груды колхидских триоболов [Рис. 1-2]. К сожалению, серебряные предметы сильно повреждены, хотя удалось идентифицировать пирамидальные украшения, сферические бусы и трубочки. Трубочки (инв. № 07:1-03:1707) до нас дошли в фрагментарном виде. Длина самого крупного из них – 2,1 см. Сохранился также фрагмент бусины (инв. № 07:1-03:1708). Дм.– 0,6 см. Сферическая, чуть удлинённая буса, изготовлена припаиванием двух полусфер. Из общего количества пирамидальных, с дырочкой на острие и вдавленными боками украшений, до нас дошли целыми 2 экземпляра (высота – 1 см., ширина грани – 1 см.). остальные сильно фрагментированы (рис. 3-5).

В погребении №22, такие же украшения, но в меньшем количестве обнаружены ещё в одной груде, вместе со снаряжением лошади (рис. 6). В частности, рядом с серебряным поясом, зафиксированы пять трубочек – три целых (длина – 4,4 см., дм. – 0,3 см.) и две представлены фрагментами (инв. №№07:1-03:1816, 1823). В одном из фрагментов сохранилась часть серебряной проволоки, длиной 2,0 см. Здесь же обнаружили украшения: 2 пирамидальные (инв. № 07:1-03:1817), с дырочкой на острие и с вдавленными боками (Длина – 1,0; ширина грани – 1,0 см.); 3 полусферические, с насечками (инв. №07:1-03:1819) (высота – 1,2 см., дм. – 2,0 см., рис. 3, 5, 6.). Последний, с потерями. Как видно, эти украшения, вместе с серебряными и бронзовыми миниатюрными колокольчиками, бусами из стекла и стекловидной пасты, были подвешены к краям серебряного пояса. К тому же, серебряную трубочку завершает полусферическое украшение. Примечательно, что среди обнаруженных в том же погребении №22, золотых украшений, засвидетельствованы полусферические украшения с насечками – 4 штуки. Одним словом, такие мелкие украшения изготавливались как из серебра, так и из золота.

Схожие серебряные украшения обнаружены и в погребении №24, к тому же, гораздо в лучшем состоянии. В данном случае, серебряные изделия одной грудой были зафиксированы рядом с основным покойником, к востоку от него (рис. 8-9). На них сверху лежала

украшенная зернью золотая трубочка, аналогичная обнаруженной в погребений №22. Подобная трубочка зафиксирована в области головы покойника, на уровне украшающих саван бус.

Груда состояла из сфероидных, гладких бус, полусферических, с насечками и пирамидальных украшений; здесь же засвидетельствованы мелкие пастовые бусины. Зафиксирована последовательность расположения вещей: трубочка, две бусины, сферическая буса, две бусины, трубочка и т. д. (рис. 11). Подобные серебряные трубочки, сферические бусы, полусферические, с насечками и пирамидальные украшения, в малом количестве были обнаружены в области головы усопшего. В частности, ряд трубочек, сферических бус, а также мелких бусин, переходили через серебряную вазу (рис. 10) и соединялись с пирамидальными украшениями. Пирамидальные украшения были обнаружены как у правого, так и у левого запястья (пять штук).

Из погребения №24 происходят сферические, изготовленные припаиванием двух полусфер, также слегка удлиненные вдоль оси, гладкие бусы, (инв. №07:1-04:642, 1852, 1928, муз. №13.2007:45). Диаметр бус – 0,4 см. (рис. 12). Сохранились 89 целых и фрагментарно представленных бус. Длина связки более-менее целых бус достигает 1,46 м. Серебряные трубочки из того же погребения (инв. №07:1-04:612, 641, 1404, 1540, 1658, 1857, 1928, 2296, муз. №13-2007:44), на подобие выше рассмотренных, были изготовлены путём изгибания таким образом, что не припаянные края заходят друг на друга, но размерами отстают от образцов из 22-го погребения. Их максимальная длина достигает 2,5 см., минимальная – 1,0 см.; диаметр колеблется между 0,3 см. и 0,15 см. (рис. 13). Длина связки более-менее целых образцов достигает 3,80 м.

Пирамидальные серебряные украшения с вдавленными боками (инв. №07:1-04:1404, 1859, 1668, 2065) сохранились десятью целыми образцами и фрагментами. Их высота – 0,6-0,7 см. (рис. 14).

Что касается полусферических украшений, с насечками (инв. №07:1-04:1541), они представлены одним более-менее целым образцом (Выс. – 1,0 см., дм. – 1,6 см.) и несколькими фрагментами (рис. 15). Рассмотренные типы серебряных украшений были обнаружены в Ванском погребении №11, которое является более ранним и датируется серединой V в. до н. э. В этом погребении в большом количестве были обнаружены мелкие серебряные украшения; к тому же, более широкого ассортимента и хорошо сохранившиеся. Это сферические бусы (более 2000 шт.), трубочки разного размера, как гладкие, так и/или украшенные насечками, или проволочными концами (приб. 1300 шт.); разнообразие полусферических украшений (393 шт.), из них большинство (351шт.) с насечками на поверхности; пирамидальные украшения (35 шт.); бипирамидальные украшения (54 шт.); подвески с изображением кабана (5 шт.) – (инв. №10-975:74-85). В сфере нашего интереса входят бусы, гладкие трубочки, полусферические и пирамидальные украшения. Бусы сферической формы, слегка удлиненные, изготовленные припаиванием двух полусфер (длина – 0,8, дм. – 0,7; инв. № 10-975:74, рис. 16). Трубочки, двух разных размеров. Размеры: 1-ой группы – 1,5-1,7 см., дм. – 0,2-0,25 см. 2-ой группы – чуть более толстых трубок: длина – 2,3-2,5 см., дм. – 0,3 см. (инв. №10-975:75, рис. 17). Трубки обеих групп были украшены путём изгибания пластин таким образом, что не припаянные края не заходят друг на друга. В том же погребении было обнаружено большое количество полусферических

украшений, дырочкой посередине. Они представлены двумя вариантами: 1. Полусферы с желобками, изготовленные тремя разными слепками (8, 9, 10 желобками. Высота – 6,7 мм., дм.-10,-1,2 мм.; инв. №975:79; рис. 18); 2. Подвески, слегка приплюснутые, с 12-13 желобками; у большинства вокруг дырочки концентрические круги с точечными выпуклинами. На некоторых только выпуклины без концентрических кругов (Высота – 8-9 мм., дм. – 17-18 мм. №10-975:80, рис. 19).

Среди серебряных украшений, в погребении № 11, обнаружены подвески пирамидальной формы без дна и с дырочкой на острие. Края и грани украшены рельефным точечным орнаментом (высота – 9,0 мм., ширина – 24,0-25,0 мм.; №10 – 975:85, рис. 20). Выше рассмотренные украшения принадлежали исключительно основному погребённому.

Надо отметить, что у правой руки была сконцентрирована одна группа трубочек и бус (Инв. №10-975:78), в которой засвидетельствована определённая последовательность упомянутых украшений. В частности, трубочки были расположены в длину в три, а бусы – в четыре ряда. Длина трубок – 5,6; Дм. 0,4 см. Как и во всех упомянутых случаях, трубочки были изготовлены путём изгибания пластин таким образом, что не припаянные края заходят друг на друга (рис. 21). Слегка продолговатые по оси сферообразные бусы, получены припаиванием двух полусфер. Длина бус по оси – 1,0; дм. – 0,9 см. (рис. 22). Как видно, здесь дело имеем с таким же случаем, что и с мелкими серебряными украшениями погребения №24.

Почти из таких же изделий, за исключением пирамидальных элементов с вдавленными боками, состоит комплект украшений зафиксированный в погребении №13, самым ранним и богатым среди изученных комплексов некрополя городища Саирхе. Погребение датируется первой половиной V в. до н.э. Серебряные изделия, наряду с золотой диадемой, парой лучеобразных серёг и нашивных пластин, украшали голову покойницы. Таким образом, функция этих украшений ясна – они украшали головной убор. Выяснено и расположение их отдельных частей: на нитке нанизана трубочка, за ней следуют три мелкой бусины и серебряная буса, вновь три мелкой бусины и трубочка и такая последовательность повторяется несколько раз. Несколько таких связок объединены полусферическими окончаниями. Сохранившиеся фрагменты ткани, может быть признаком того, что связки были нашиты на ней. Как было отмечено выше, в погребениях №№22 и 24 из Вани, в связках серебряных украшений засвидетельствована такая же последовательность отдельных элементов.

Таким образом, на основе добытого из Саирхе материала, можно сказать, что изделия зафиксированные в погребениях №№22 и 24, являются диадемой либо мантией.

Здесь ещё раз надо отметить об одном факте из раскопок последних лет: в частности, серебряный пояс из 22-го погребения показывает, что трубочки и полусферические украшения с желобками, имели и другую функцию – они украшали серебряный пояс лошади.

Следует отметить, что описанные выше типы серебряных мелких украшений имеют аналогии с золотыми изделиями того же времени, хотя такие параллели встречаются сравнительно редко, подтверждены в меньшем количестве и, в основном, обнаружены в более раннем контексте. В частности, в погребении №11 было зафиксировано десять золотых трубочек в области груди третьего погребённого, расположенных одной группой вместе с шестнадцатью сферическими бусинами и одним бипирамидальным украшением.

Трубочки простые, изготовлены путём свёртывания пластины в цилиндрическую форму, с перекрывающимися краями, без спайки. Их длина составляет 1,6-1,8 см, диаметр – 0,2 см. Бипирамидальный подвес получен соединением двух пирамид; вдоль осей имеются отверстия, вокруг которых обвита витая проволока (длина осей – 0,9 см и 1,1 см). Бусины простые, сферические (диаметр – 0,45 см, длина оси – 0,5 см). Следует также отметить, что единственное золотое бипирамидальное украшение из погребения №11 аналогично серебряным бипирамидальным украшениям из того же погребения, количество которых значительно больше. Как уже упоминалось, аналогии рассмотренных выше серебряных украшений, изготовленные из золота, также найдены среди золотых изделий в сосуде из погребения №22 в Вани. Это украшение в виде орнаментированного желобками полусферического элемента.

Надо также отметить, что аналоги рассмотренных серебряных украшений, но изготовленные из бронзы, в малом количестве засвидетельствованы в Вани. Примечательно, что такого рода бронзовые украшения крайне редки и в Восточной Грузии. В частности, подобные предметы были обнаружены на могильниках «Касраант мицеби» и «Дачрилеби» (с. Кавтисхеви), которые расположены близко друг от друга. На первом, из 30 раскопанных погребений VI-IV вв. до н.э., только одно захоронение содержало интересующий нас предмет. В частности, в погребений №24 было обнаружено украшение, которое в публикации описано как «пуговица звёздообразной формы, с дырочкой посерединке», что соответствует пирамидальных, вдавленными боками украшениям нашей описи. Что касается могильника «Дачрилеби», датированного IV-III вв. до н.э., из 25 раскопанных погребений, интересующие нас бронзовые украшения, зафиксированы только в двух; оба детские захоронения. Обнаруженное в №6 погребений украшение (1 шт.) так же пирамидальной формы, с вдавленными боками, раскопщиками определена как пуговица. В публикации не указано точное место находки. В детском кувшинном погребений №14, инвентарь, вместе скелетом, был смещён к северной части кувшина. Входящий в погребальном инвентаре схожий предмет, определена как подвеска. Украшения пирамидальной формы с вдавленными боками, зафиксированы ещё на одном памятнике, в частности, в случайно открытом захоронение из Земо Гостибе, которое датируют VI-IV вв. до н.э. По описанию раскопщика, это фрагменты звёздообразных «пуговиц», которые на стыке имеют отверстия.

Одним словом, рассмотренные выше виды серебряных украшений, в раннеантичную эпоху изготовлялись и из других металлов. В частности, подтверждены золотые сферовидные бусы, трубочки, полусферические украшения с насечками. До сих пор, не обнаружены пирамидальные, вдавленными боками изделия из золота, хотя известны бронзовые образцы.

Большой интерес вызывает тот факт, что рассмотренные выше два вида серебряных украшений, засвидетельствованы в гораздо ранних погребениях, но все они были изготовлены из бронзы. Так, пирамидальные бронзовые украшения с вдавленными боками украшения нашей описи, в Восточной Грузии обнаружены в Триалети, на Маралдереском могильнике, который относится эпохе Вани (т.е., VIII-VII вв. до н.э.). Это «четырёхгранная заплата, с отверстием посередине»; Из доантичных погребений Самтаврского могильника, в погребений №11 (1938 г.) засвидетельствованы розетты (7 шт.); в погребений №38

того же могильника, которого Р. Абрамишвили относит к первой половине VIII-VII вв. до н.э., обнаружена бронзовая розетка с вогнутыми боками; Следует отметить, что в погребении №215 в Самтавро (в каменном ящике), относящемся к раннеантичному периоду, также был обнаружен бронзовый розетковидный орнамент. Раскопанном в окрестностях Мцхеты, в местности Цихедидисхеви в курганным погребений №13 были обнаружены пирамидальные, вдавленными боками, бронзовые украшения. Здесь же надо отметить, что раскопщики курган относят ко II тыс. до н. э., хотя, специалисты, в нём обнаруженную бляшку датируют более поздним периодом. В частности, Л. Панцхава её датирует VIII-VII вв. до н.э. Схожие украшения выявлены в Шида Картли, на могильнике, который относят к I тыс. до н.э. Такие украшения известны из погребения №32 могильника Борнисгеле (Боржомское ущелье), датированной VIII-VII вв. до н.э. и Маднисчальского могильника; Такого типа украшения, но более крупных размеров, обнаружены на Кнольском могильнике VII – VI вв. до н.э. Следует отметить, обнаружение двух таких железных украшений, изученного могильника VII-VI вв. до н.э., вблизи ж/д станций Марабда (Информация исследователя Гурама Квирквелия, за что выражаю ему благодарность). Примечательно, что на Тлийском могильнике обнаружено всего одно украшение такого типа. Изделие было зафиксировано в погребении №74, который по классификаций Б. Техова, относится ко II группе (XII-X вв. до н.э.).

Рассматриваемые украшения засвидетельствованы также в комплексах доантичной эпохи в Западной Грузии. В частности, пирамидальные бронзовые украшения с вдавленными боками обнаружены в погребении №21 (23) (Могильник Красный маяк), датированное раскопщиком VIII-VII вв. до н.э. Аналогичное бронзовое украшение зафиксировано в повреждённом погребении на Эшерском городище.

Бронзовые полусферические, с желобками украшения («розетка»?) зафиксированы на Нареквавском могильнике, как в погребении (№29), так и среди случайных находок. Р. Абрамишвили, 28 штук таких украшений из погребения №191 Самтаврского могильника, называет „розетками“ и датирует их второй пол. VII-нач. VI вв. до н.э. Один полусферический экземпляр был обнаружен на Дманиском могильнике, датированный Гиоргием Ниорадзе X-IX вв. до н.э.

Надо отметить, что несколько образцов рассмотренных украшений встречаются и в позднеантичную эпоху – Е. Б.). Например, в погребении №14, I-II вв. н. э. Цицатурского могильника, «...в области груди зафиксирована четырехгранная, бронзовая розетка с отверстием, для нашивки на одежду», т. е., тоже, что наши пирамидальные бронзовые украшения с вдавленными боками. А в Западной Грузии на Дзеврском могильнике II-III вв. н.э., в кувшинном погребении обнаружены 3 бронзовые подвески полусферических украшений с желобками, похожие на экземпляры из в Вани.

Назначение полусферических и пирамидальных форм украшений, на раннем этапе изготовления (VIII-VI до н. э.), не вполне ясны. Раскопщики их именуют то нашивками, то розетками, то подвесками, то пуговками. Что касается раннеантичной эпохи, на основе данных Саирхе, можно предположить, что мелкие серебряные украшения, в частности, полусферические бусы и трубки (наряду с пастообразными бусинами) пришивали к ткани (мантия, головной убор), полусферические и пирамидальные украшения использовали для соединения и покрытия бахромы.

Надо отметить, что в погребении № 22, над серебряными предметами лежала золотая трубочка, с утолщенными бусообразными концами. На одной стороне за утолщением следуют два выступа (Рис. 25). Этот предмет богато украшен грануляциями геометрических форм: собственно трубочка и выступы полностью покрыты треугольниками, бусообразные утолщения – рядами зерни. Такие же трубочки были обнаружены в погребении №24: одна трубочка лежала сверху над скоплением мелких серебряных предметов, а две были найдены в области груди основного покойника, на уровне бусин, которые украшали саван. Помимо Вани, такая трубочка известна из погребения №8, IV до н.э. из Саирхе. Назначение этих трубочек остаётся неясным, хотя их месторасположение в Ванских погребениях, даёт возможность, наряду с мелкими серебряными украшениями связать их с убранством ткани.

Вышерассмотренные материалы подтверждают популярность определённых видов (полусферические, пирамидальные с вдавленными боками) мелких украшений на протяжении большого отрезка времени. Данная преемственность длилась несколько веков. Использование серебряных, так же как золотых украшений, имеет определённый системный характер. Золотые украшения знати, как правило, представлены целыми комплектами. В комплект входят: сложный головной убор (который состоит из диадемы и/или налобным украшением, и/или центральным креплением, височными кольцами, серьгами, нашивными пластинками), ожерелье, браслеты, перстни-печати. Что касается серебряных комплектов личного пользования, принадлежащие представителям знати, таковы, во всяком случае, по сегодняшний день, на наших памятниках не зафиксированы. Из украшений личного пользования, из серебра изготавливались только диадемы, шейные гривны, браслеты и перстни; крайне редко, серьги. Фактически не видны височные кольца и ожерелья. Здесь надо сказать и о том, что серебряная диадема, как головной убор основного покойника, до сих пор не зафиксирована. Хотя, известен случай, когда диадема покоилась на груди усопшей (напр., погребение №13 из Саирхе). В Вани известен случай (погребение №6), когда у представителя элиты, который, между прочим, был похоронен без сопровождающих лиц, наряду с золотым, зафиксирована и серебряная диадема. Серебряные диадемы, обычно украшали сопребённых, например в захоронениях №5 и №13 из Саирхе; в погребении №11 (Вани) у второго усопшего обнаружены две диадемы, у третьего – только одна.

В захоронении №12 Ванского городища, предположительно из 7 сопребённых, у трёх были обнаружены серебряные шейные гривны (из них двое опубликованы как бронзовые; но после реставрационных работ 2017 года, выяснилось, что они серебряные). В погребении №16, с неопределённым количеством погребённых индивидов, среди которых невозможно было выделить основного усопшего, вместе были обнаружены серебряные и бронзовые шейные гривны. Бронзовая лежала сверху над серебряной гривной; В коллективном погребении №22, с пятью индивидами, в котором также не возможно было определить основного покойника, шейные кольца обнаружены у трёх (№№1, 4, 5); В захоронении №24, в котором своим центральным местом расположения и с богатым погребальным инвентарём, легко было выделить основного покойника, серебряные шейные гривна принадлежали четырём сопровождающимся лицам. Так что, в Вани серебряные диадемы и шейные гривны, как правило, принадлежали сопровождающим основного

покойника индивидам. Та же картина в Саирхе, где серебряные шейные гривны, обнаруженные в погребений №5 принадлежали первому и второму сопровождающим лицам. Серебряные шейные гривны, помимо погребений представителей социальной верхушки, встречаются в захоронениях средних слоёв общества. К примеру, такого рода погребения были изучены на могильнике городища Модинахе (№3) и Шромисубани (№2). Оба погребения были индивидуальными. Высказано мнение, что шейные гривны указывают на определённый социальный статус усопшего.

Серебряные браслеты клали как с сопогребёнными, так и с основными усопшими. Например, в Саирхе, в погребений № 8 серебряные браслеты были обнаружены как у основного, так и сопровождающих индивидам №№ 5, 10 и 13. В Вани, в женском погребении (№3) серебряные браслеты были найдены наряду с бронзовыми и железными браслетами; там же, в погребении №9 у основного покойника были три серебряные браслеты; у захороненного в погребений №10 подростка один браслет; в погребений №12 у второго индивида – 1, у третьего покойника (сопогребённого) – пять; в погребении №19, в котором был захоронен один усопший, обнаружены серебряные и железные браслеты; в погребении №22 у двух сопогребённых (№№2 и 3) были зафиксированы серебряные браслеты.

Что касается серебряных перстней, в Вани они были обнаружены в следующих погребениях: №9, у основного покойника зафиксированы два перстня-печати; по одному были зафиксированы в детских погребениях №10 и №16; печать-перстень в индивидуальном погребении №19, датируемый IV в. до н.э.; в погребении №22 перстень-печать был зафиксирован у усопшего № 3, а в погребений № 24 перстни-печати принадлежали главному покойнику, 1 печать – №1 сопогребённому. Серебряная печать засвидетельствована в погребении №8 из Саирхе.

Встречаются, но гораздо реже, чем украшения других видов, серебряные кольцевидные серьги. В частности, серебряные кольцевидные серьги были найдены в погребении №24 (с сопогребениями); в погребении №22 у усопшего №5 зафиксирована аналогичная серьга, с разомкнутыми концами; серебряная кольцевидная серьга засвидетельствована в погребений №28. Примечательны пластинчатые серьги в виде полумесяца из погребения №23.

Вдобавок, кроме перечисленных украшений личного пользования, из серебра изготавливались предназначенные для украшения ткани мелкие изделия – предмет нашего интереса. Уже было отмечено, что как правило, эти украшения повторяют формы аналогичных золотых изделий. Также надо отметить, что мелкие серебряные украшения, как правило, встречаются только в погребальных комплексах представителей элиты.

Можно сказать, что вновь обнаруженные материалы,шний раз подтверждают – Колхида была не только «златообильной», но и «сереброобильной». Не случайно, что о богатой серебром стране, пишут греко-римские писатели. Например, Страбон и Плиний. Уже данные погребения №11 давали возможность, говорить о немалом количестве серебряных украшений – в нём же были обнаружены более 5000 украшений, изготовленные из этого благородного металла. Открытия XXI века, новыми аргументами укрепили ранее высказанное мнение.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абрамишвили Р. К датировке памятников эпохи поздней бронзы – раннего железа обнаруженных на Самтаврском могильнике, ВГМГ им. акад. С. Н. Джанашия, XIX-A и XXI-B. «Мецниереба», Тбилиси 1957, сс. 115-140 (на грузинском языке).
2. Авалишвили Г. Квемо Картли в 1-ую пол. I тыс. до н.э. Тбилиси 1957 (на грузинском языке).
3. Апакидзе А., Николаишвили В., Гиунашвили Г., Манджгаладзе Г., Дзнеладзе М., Садрадзе В., Далианидзе Р. Мцхета. Результаты археологических исследований 1982 года. Т. X. «Мецниереба», Тбилиси 1995, с. 6-57 (на грузинском языке).
4. Берадзе Е. Грунтовые погребения раннеантичного периода могильника «Касраант мицебы». Археологические памятники Кавтисхеви. «Мецниереба», Тбилиси 1980, сс. 14-27 (на грузинском языке).
5. Брагвадзе З. Погребения позднеантичной эпохи из Дзеври. «Дзиебани», 12. «Мецниереба», Тбилиси 2003, сс. 89-97 (на грузинском языке).
6. Давлинидзе Р. Нареквавский могильник, Мцхета. Результаты археологических исследований 1982 года, Т. VII. «Мецниереба», Тбилиси 1985, сс. 6-42 (на грузинском языке).
7. Толордава В. Северо-западный склон центральной террасы (итоги раскопок 1975 – 1979 гг.). Вани, VIII. «Мецниереба», Тбилиси 1986, сс. 89-92 (на грузинском языке).
8. Тушишвили Н. Маднисчалский могильник. «Мецниереба», Тбилиси 1972 (на грузинском языке).
9. Каландазе А. Самтавро. Археологические памятники доантичной эпохи. XIV-VI вв. Мцхета. Т. VI. «Мецниереба», Тбилиси 1982, сс. 7-138 (на грузинском языке).
10. Качарава Д. Золотые украшения из Ванского погребения №22. Труды Кутаисского Государственного Исторического Музея, Т. XXVI. Кутаиси 2016, сс. 64-77 (на грузинском языке).
11. Качарава Д., Лордкипанидзе О., Путуридзе Р., Кипиани Г. Археологические раскопки на верхней террасе городища (1970-1977 гг.), Вани, IV. «Мецниереба», Тбилиси 1979, сс. 7-37 (на грузинском языке).
12. Качарава Д. Мжаванадзе З. Итоги 1980 г. проведённых работ на верхней террасе городища, Вани, VIII. «Мецниереба», Тбилиси 1986, сс. 9-33 (на грузинском языке).
13. Качарава Д., Харабадзе С. Вновь обнаруженные погребения в Вани. Часть I, «Иберия – Колхети», № 16. Тбилиси 2016, сс. 157-193 (на грузинском языке).
14. Качарава Д., Харабадзе С. Вновь обнаруженные погребения в Вани. Часть II, «Иберия – Колхети», № 4. Тбилиси 2018, сс. 5-63 (на грузинском языке).
15. Лордкипанидзе О., Путуридзе Р., Толордава В., Чкония А. Археологические раскопки в Вани в 1969 г., Вани I. «Мецниереба», Тбилиси 1972, сс. 198-242 (на грузинском языке).
16. Махарадзе Г., Церетели М. Саирхе. Тбилиси 2007.
17. Надирадзе Д. Археологические памятники Квирилского ущелья. Тбилиси 1975 (на грузинском языке).
18. Накаидзе Н. Кувшинные погребения могильника «Дачрилеби» IV-III вв. до н.э. Археологические памятники Кавтисхеви. «Мецниереба», Тбилиси 1980, сс. 28-41 (на грузинском языке).
19. Нариманашвили Г., Шаншашвили Н. Поселение и могильник Кноле, «Дзиебани», 23. «Мецниереба», Тбилиси 2016, сс. 224-262 (на грузинском языке).
20. Николаишвили В., Гиунашвили Г., Нариманашвили Г. Каменный ящик раннеантичной эпохи Самтаврского могильника, «Иберия-Колхети», №8. Тбилиси 2012, сс. 57-61 (на грузинском языке).
21. Николаишвили В., Нариманашвили Г. Цицамури III. Мцхета. Результаты археологиче-

- ских исследований 1982 года. Т. Х. «Мецниереба», Тбилиси 1995, сс. 58-96.
22. Ниорадзе Г. Дманисский некрополь и её некоторые особенности, ВГМГ XIV-В. «Мецниереба», Тбилиси 1947, сс. 1-66 (на грузинском языке).
 23. Хоштария Н., Путуридзе Р., Чкония А. Итоги археологических работ, проведённых в 1961-1963 гг. в северо-восточной части Ванского городища, Вани, I. «Мецниереба», Тбилиси 1972, сс. 111-134 (на грузинском языке).
 24. Чубинишвили Т. Археологические памятники ущеля Гостибе, ВГМГ XVI-В. «Мецниереба», Тбилиси 1950, сс. 9-34 (на грузинском языке).
 25. Чкония А. Золотые украшения Ванского городища. Вани, VI. «Мецниереба», Тбилиси 1981, сс. 111-134 (на грузинском языке).
 26. Апакидзе А.М., Николаишвили В.В., Сихарулидзе А.Н., Мелитаури К.М., Гагошидзе Ю.Г., Хецуриани Д.Г., Гиунашвили Г.Д., Манджгаладзе Г.Н., Нариманишвили Г.К., Давлианидзе Р.В., Садрадзе В.Г., Глonti Н.В., Иремашвили Ш.А., Археологические раскопки в Мцхета и ее округе, ПАИ в 1984-1985 гг. Тбилиси 1987, сс. 47-51.
 27. Гамбашидзе О.С., Гамбашидзе И.О., Работы Месхет-Джавахетской экспедиции, ПАИ 1983. Тбилиси 1986, сс. 21-27.
 28. Куфтин Б.А., Археологические раскопки в Тrialeti, I. Тбилиси 1941.
 29. Лордкипанидзе О.Д., Путуридзе Р.В., Матишвили Н.Н., Квирквелиа Г.Т., Чкония А.М., Пирцхалава М. С., Кипиани Г. Г., Инаури Г.А. Археологические исследования Ванского городища, ПАИ 1987. Тбилиси 1995, сс. 93-100.
 30. Техов Б.В., Тлийский могильник, I. Тбилиси 1980.
 31. Трапш М.М., Древний Сухуми, Труды 2. Сухуми 1969.
 32. Цкитишвили Г., Гветадзе Дж., Накаидзе Н., Берадзе Э., Рамишвили А., Иремашвили Ш., Квиташвили Р., Челидзе Л., Нуцубидзе А., Итоги работ Кавтисхевской археологической экспедиции, ПАИ 1976. Тбилиси 1979, сс. 117-130.
 33. Шамба Г.А. Эшерское городище. Тбилиси 1980.
 34. Apakidze J. Die Spätbronze und Früheisenzeit in West und Zentralkaukasien, Chorologische Studien zur Kolchis Kultur 1600-700 v.Chr., Teil 2. Rahden/Westf., 2009.
 35. Kacharava D. A rich grave from the Vani site, Phasis, Greek and Roman Studies, vol. 7. Tbilisi 2004, pp. 117-127.
 36. Kacharava D. Recent finds at Vani, Dialogues d'histoire ancienne, Supplément 1, Presses Universitaires de Franche-Comté. Paris 2005, pp. 291-309.
 37. Kacharava D., Kvirkvelia G. The golden graves of ancient Vani, Wine, Worship and Sacrifice, edited by J.Y. Chi. New-York 2008, pp. 126-205.
 38. Kacharava D., Kvirkvelia G. Recent finds on the upper terrace of the Vani site, Ancient Civilizations from Scythia to Siberia, 14. 2009, pp. 237-315.
 39. Tchqonia A. L'orfèvrerie de la Colchide antique sur le site de Vani, Le Pont-Euxin vu par les grecs, eds. Otar Lordkipanidzé et Pierre Lévêque. Paris 1990, pp. 261-265.
 40. Unterwegs zum Goldenen Vlies, Archäologische Funde aus Georien, Hrsgb. von Andrei Miron and Winfried Orthmann. Saarbücken, 1995.

1.

2.

3.

4.

5.

6.

7.

8.

9.

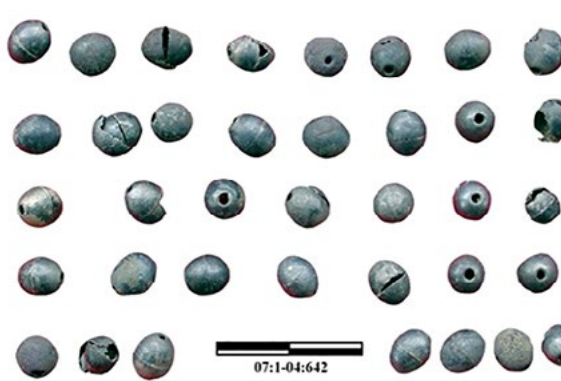
10.

11.

12.

13.

14.

15.

16.

17.

18.

19.

20.

21.

22.

23.

24.

25.

